

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 343.7

© **Примаченок Анатолий Андреевич**

— кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
a.primachonok@tut.by

© **Ковальчук Алексей Васильевич**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
kovalchusha@mail.ru

Пределы ответственности за принуждение, понуждение и подстрекательство к нарушению правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности тяжкие последствия

Аннотация. В статье анализируется проблема применения норм об уголовной ответственности за принуждение, понуждение или подстрекательство лица, управляющего транспортным средством, к нарушению правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия. Аргументируется необходимость введения уголовной ответственности за указанные деяния в самостоятельной норме УК РФ.

Ключевые слова: транспортные преступления; нарушение правил дорожного движения; нарушение правил эксплуатации транспортных средств; принуждение; понуждение; подстрекательство.

© **Anatoliy An. Primachenok**

— Candidate of Law, docent, professor of the department 'Criminal Law and Criminology' of the educational institution of the Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus

© **Aleksey V. Kovalchuk**

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department 'Criminal Law and Criminology' of the educational institution of the Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus

Limits of responsibility for coercion, compulsion and incitement to violate traffic rules or vehicle operation, which inadvertently entailed serious consequences

Abstract. The current paper has analyzed the problem of applying the norms on criminal liability for coercion, compulsion or incitement of a driver to violate traffic rules or vehicle operation, which inadvertently entailed serious consequences. There has been argued a necessity to introduce criminal liability for these acts as an independent norm of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: transport crimes; violation of traffic rules; violation of the rules of vehicle operation; coercion; compulsion; incitement.

Как свидетельствует судебно-следственная статистика и хроника чрезвычайных происшествий, в последние годы в Беларуси большинство неосторожных преступлений, сопряженных с причинением смерти человеку или причинением телесных повреждений различной степени тяжести, совершается в результате нарушения специальных правил (пожарной безопасности, охраны труда, техники безопасности, правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и др.). При этом количество происшествий, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 317 УК РБ [Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3] (ст. 264 УК РФ), значительно превосходит все вместе взятые происшествия, связанные с нарушением других специальных правил. В большинстве случаев правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушают лица, использующие соответствующие технические средства в процессе трудовой деятельности.

Нами проведено социологическое исследование, согласно которому совершение большого количества дорожно-транспортных происшествий связано с виной водителей (10%), неисправностью транспортных средств (22%), плохим качеством дорог (23%), виной иных участников дорожного движения (35%). В связи с этим следует отметить, что с целью устранения названных причин принимаются соответствующие организационно-правовые и инженерно-технические меры различной степени эффективности. При этом не учитываются такие участники дорожного движения, как пассажиры, их влияние и воздействие на поведение водителей транспортных средств. Нами установлено, что в 15% случаев дорожно-транспортных происшествий имело место неправомерное или провоцирующее нарушение правил дорожного движения со стороны пассажиров. Иными словами, в комплексе причин дорожно-транспортных происшествий следует выделять неправомерное поведение пассажиров,

т.е. лиц, находящихся в кабине или салоне транспортного средства и оказывающих негативное психологическое воздействие на лицо, управляющее транспортным средством.

При осуществлении правовой оценки поведения пассажиров, которые производят вмешательство в деятельность лиц, управляющих транспортным средством, сопряженного с наступлением тяжких последствий (причинением смерти или тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения человеку), его можно классифицировать как подстрекательство, либо понуждение, либо принуждение к нарушению правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства либо одобрение поведения нарушителя указанных правил.

Содержание некоторых из названных понятий содержится в УК РБ и УК РФ. Так, содержание понятия подстрекательства приводится в ч. 5 ст. 16 УК Беларуси. В ней указано, что подстрекательством признается склонение другого лица к совершению преступления. В ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекательство определяется как склонение другого лица к совершению преступления «путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». Помимо того, что определения понятия подстрекательства в УК РБ и УК РФ не полностью совпадают, но они оба определяются через понятие склонение к соучастию в преступлении. Институт соучастия регулирует общественные отношения, связанные с совершением умышленных преступлений, а в исследуемом случае речь идет о неосторожном преступлении.

В теории уголовного права и правоприменительной практике сложилось представление, что при совершении неосторожных преступлений соучастие невозможно по определению. Действительно, согласно определению понятия соучастие, содержащемуся в ст. 16 УК РБ и ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Следовательно, неосторожное соучастие невозможно. Однако в ч. 3 ст. 16 УК РБ, в которой содержится описание возможных деяний исполнителя преступления, указывается, что исполнителем признается лицо, использовавшее других лиц, совершивших преступление по неосторожности. В УК РФ такого указания не содержится. Более того, А. В. Наумов констатирует, что соучастие в преступлении предполагает совместность действий как в объективной, так и субъективной плоскости [1, стр. 291—292]. Однако в УК РФ содержится ст. 268 «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта», в которой в качестве субъектов преступления указаны пассажиры. В УК РБ также содержится схожая ст. 321, в которой определена ответственность за нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником движения правил безопасности движения или эксплуатации всех видов транспорта, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения, а также смерть человека. Иными словами, деяния

пассажиров не всегда, а точнее не часто вписываются в объективную сторону ст. 321 УК РБ и ст. 268 УК РФ. Мы полагаем, что данную ситуацию позволит разрешить реализация предложения о выделении посредственного совершения преступления из структуры соучастия в отдельный самостоятельный субинститут в структуре института множественности субъектов преступления [2, стр. 188—189]. При таком выделении субинститута посредственного исполнения преступления логично сохранится возможность закрепить в УК РБ и возможно УК РФ ответственность за совместное участие в неосторожном преступлении.

Проведенное нами исследование и социальная действительность свидетельствует о распространенности случаев вмешательства пассажиров в деятельность лиц, управляющих транспортным средством. Так, согласно полученным нами данным около 30% дорожно-транспортных происшествий было совершено в связи с превышением скорости движения или нарушением правил обгона. В свою очередь, причиной превышения скорости лицом, управляющим транспортным средством, в 15% случаев являлись настоятельные просьбы пассажиров, в том числе жен, других родственников, требования начальников, принуждение иных лиц.

С юридической точки зрения подобные просьбы и требования, приказы и распоряжения, угрозы и принуждения о нарушении скоростного режима, правил обгона позволяли бы с объективной стороны квалифицировать такие деяния, соответственно, по ст. 268 УК РФ (с учетом конкретных обстоятельств дела), а в Беларуси вариантов правовой оценки и квалификации вмешательства пассажира в деятельность лица, управляющего транспортным средством, возможно несколько (начиная от принуждения к совершению административного правонарушения и заканчивая исполнением неправомерного приказа или распоряжения).

В действующем УК РБ в целях гарантии и реализации гражданами своих прав и свобод предусмотрена ответственность за принуждение в ст. 185. Особенностью этой статьи является неопределенность ее диспозиции, т.е. принуждение к совершению «какого-либо действия», не оговаривая правомерность или противоправность этого действия. Как следует из правоприменительной практики, эта норма одновременно и широко используется как способ воздействия выполнения данных обещаний, межличностных соглашений, исполнение судебных решений, определений, постановлений, приговоров, а также нередко как средство склонения к совершению административных правонарушений (например, заставить лицо, управляющее транспортным средством, превысить скорость). Принуждение же к совершению преступления предусмотрено ст. 288 УК РБ. В белорусской следственно-судебной практике возникают проблемы при квалификации преступлений, связанных с принуждением к совершению преступлений с административной преюдицией, в частности, отграничения принуждения (ст. 185) от принуждения, предусмотренного

ст. 288. Вместе с тем проблема ответственности принудителей к совершению правонарушения и лиц, совершивших правонарушения под принуждением, разрешается правоприменительными органами без системного и единообразного подхода, фрагментарно и противоречиво. Такая практика нередко не соответствует принципам уголовного права, прежде всего законности, справедливости и неотвратимости ответственности. Она обусловлена, во-первых, недостаточной правовой оценкой деяния принужденного к совершению правонарушения и его соразмерности с ответственностью лица, совершившего принуждение, а во-вторых, сложностью доказывания в связи с использованием законодателем неадекватных синонимов понятия «принуждение» (понууждение, склонение, вовлечение, отдача заведомо противоправного приказа или распоряжения и др.).

Следовательно, в УК РБ содержится два состава преступлений, в которых предусмотрена ответственность за принуждение: ст. 185, по которой квалифицируется принуждение к совершению различных по своему характеру деяний, кроме преступных (правомерных, аморальных, административных правонарушений) и ст. 288, в которой установлена ответственность за принуждение лица к преступной деятельности, в том числе и к совершению конкретного преступления.

Реализация принципов справедливости и неотвратимости ответственности предполагает, что лица, принудившие иных лиц совершить правонарушение, во всех случаях должны нести ответственность по совокупности: за принуждение (по ст. 185 или 288 УК РБ соответственно) и за совершенные правонарушения принужденными, а принужденные исполнители могут нести ее либо как соучастники содеянного, либо освобождаются от ответственности на основании институтов уголовного либо административного права, относящихся к обстоятельствам, исключающим противоправность деяния.

Согласно ст. 40 УК РБ лицо несет уголовную ответственность за совершенное преступление исполнителем по его приказу или распоряжению. При этом лицо, выполнившее обязательный для него приказ или распоряжение, отданный в установленном порядке, подлежит освобождению от ответственности даже в случае причинения вреда охраняемым законом правам и интересам. Исключение составляют ситуации, когда лицом исполнен заведомо преступный приказ или распоряжение. В этом случае ответственности подлежат оба (лицо, отдавшее преступный приказ или распоряжение, и лицо, выполнившее заведомо преступный приказ или распоряжение). Однако в УК РБ не содержится никаких норм, предусматривающих освобождение лица, выполнившего неправомерный приказ или распоряжение совершить административное правонарушение или аморальный поступок.

Также в УК РБ не предусмотрено в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, совершение преступления, сопряженного с

использованием принуждения или лица, находящегося в служебной, материальной или иной зависимости от виновного, если содеянное не получило самостоятельной квалификации. Вместе с тем в перечне обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 63 УК РБ), указано, что совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости является обстоятельством, смягчающим ответственность. Особенная часть УК РБ содержит многочисленный перечень статей или их частей, в которых предусматривается ответственность за принуждение к совершению деяний, не относящихся к преступным. Согласно теории и сложившейся белорусской судебно-следственной практике ст. 185 «Принуждение» является родовым составом и применяется тогда, когда не может быть применен видовой состав. К видовым можно отнести: принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 246), принуждение к выполнению обязательств (ст. 384), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171.1) и др.

В приведенных нормах используется такой способ принуждения к совершению деяния, как угроза насилием или применения насилия, а в некоторых из них указывается и на такой вид принуждения, как угроза уничтожения или повреждения имущества либо угроза приводится в исполнение, а также нередко указывается и на способ шантажа, т.е. угрозу разглашения клеветнических или иных сведений, которые данные лица желают сохранить в тайне. При этом не все из перечисленных деяний, которые совершаются под принуждением, относятся к преступлениям.

В связи с этим в кодексы следует включить норму, предусматривающую уголовную ответственность за принуждение или понуждение лица, управляющего транспортным средством, к нарушению правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее последствия, указанные в ст. 317 УК РБ. Аналогичную норму можно воспринять и УК РФ.

Литература

1. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. — Москва : БЕК. 1996.
2. Примаченок, А. А. Посредственное исполнение преступлений как самостоятельный институт уголовного права // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-прак. конф. (Минск, 21 апр. 2019 г.). — Минск : Академия МВД, 2019.

References

1. Naumov, A. V. Rossiyskoye ugolovnoye pravo [Russian criminal law]. Obshchaya chast' : kurs lektsiy. — Moskva : BEK. 1996.
2. Primachenok, A. A. Posredstvennoye ispolneniye prestupleniy kak samostoyatel'nyy institut ugolovnogo prava [Mediocre execution of crimes as an independent institution of criminal law]// Problemy bor'by s prestupnost'yu i

podgotovki kadrov dlya pravookhranitel'nykh organov: tez. dokl. Mezhdunar. nauch.-prak. konf. (Minsk, 21 apr. 2019 g.). — Minsk : Akademiya MVD, 2019.